

Элла
Залужная

Мечка

НЕВОЗВРАТА

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Программа «Новые имена»

16+

Элла Залужная
Точка НЕвозврата

«Издательство «Союз писателей»

2017

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

Залужная Э.

Точка НЕвозврата / Э. Залужная — «Издательство «Союз писателей», 2017

ISBN 978-5-00073-504-6

Устали от проблем вселенского масштаба, которыми так любят потчевать публику с экранов телевизоров, со страниц книг, журналов и газет? Хотите погрузиться в мир реальных эмоций, тревожащих каждого конкретного человека не в теории, а прямо здесь и сейчас? Тогда книга Эллы Залужной "Точка невозврата" написана специально для Вас! В сборник вошли рассказы, посвященные повседневной жизни, тем переживаниям, которые тревожат душу и не дают уснуть по ночам. Каждая история обнажает суровую правду, с которой сталкиваются обыватели, живущие в нашем непростом, далеко не всегда гостеприимном мире, "одетом в фальшивые одежды". Повседневная рутина и чувство безнадежности, боль утраты и ностальгия по прошлому, стремление сердца к счастью и смутные надежды, попытки достичь справедливости и понимание их тщетности... Вот те чувства, которые разрывают на части сердца героев книги, которых "жизнь увела слишком далеко от самих себя". И все это на фоне равнодушия общества, стремительно убегающего времени, бесконечной рутины, в которой утонуть проще, чем в самом темном омуте. Так давайте вместе вспомним, "давно ли в последний раз мы считали звезды", отдадим дань прошлому и смело взглянем в глаза будущему, способному преподнести немало сюрпризов тому, кто решится выйти из зоны комфорта и вспомнить, кем он является на самом деле.

УДК 82-31
ББК 84 (2 Рос=Рус)

ISBN 978-5-00073-504-6

© Залужная Э., 2017

© «Издательство «Союз
писателей», 2017

Содержание

«Давно ли вы в последний раз считали звезды»?	7
Клетка	10
Купюра	11
Ты знаешь, я знаю...	12
Лето	13
Кафе	14
Путь осени	16
Стена	17
Чайки	18
Шуба	19
Канава	20
Цветок	21
Грибы	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Элла Залужная

Точка НЕвозврата

© Залужная Э., 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

* * *

«Давно ли вы в последний раз считали звезды»?

Жизнь, словно река, все время мчится вперед. Сумасшедший ритм повседневных будней, бесконечные дела, которые нужно сделать, проблемы, требующие безотлагательного решения, не дают возможности остановиться, задуматься, оглядеться по сторонам и просто увидеть тех, кто находится рядом и, быть может, нуждается в помощи. Тех, чье сердце, возможно, преисполнено боли и страдания, стремлений и желаний. Чтобы выдержать огромный стресс, приходится абстрагироваться от окружающей действительности, насильно сковывать свою душу цепями равнодушия, откладывать все лучшее и худшее в долгий ящик, постепенно забывая о существовании и того, и другого. В результате, жизнь, которая могла бы быть прекрасной, полной оттенков и полутонов, превращается в бледное подобие самой себя – в некую пустую оболочку, лишенную глубинной сути и смысла. Но многие ли хотя бы замечают это?

Элла Залужная на страницах книги «Точка невозврата» на примере героев, которыми являются самые обычные люди, постаралась показать, как мы сами превращаем свою действительность в бесплодную серую пустыню. Как мы бредем по ней изо дня в день, не смея поднять взор к небу и увидеть мерцание звезд, дарующих надежду. Как мы теряем сперва свои мечты, потом самих себя и, как следствие, то, что еще недавно называли важным, совершенно необходимым, абсолютно незбылемым. И вот в один прекрасный день человек, на месте которого, увы, может оказаться каждый читатель, вдруг понимает, что «выстроенная с таким трудом линия жизни увела его так далеко от самого себя, что он даже не может вспомнить какую музыку ему нравилось слушать, какой нравился цвет, есть ли любимое блюдо... Зато в памяти бережно хранятся стопки с отчётами, все контрольные цифры, время каждой встречи, срок исполнения договоров». А, если разобраться, то и «лето мало отличается от осени или весны, разве что немного от зимы – меньшим количеством одежды и отсутствием колкости в носу от редкого мороза.»

Разве кто-либо хочет жить так? Разве кому-то нравится бесконечная промозглая мгла такой вот действительности? Но многие ли могут с уверенностью сказать, что эти строки, столь метко подобранные писательницей, не имеют никакого отношения к нему самому? Достаточно ли осталось тех, для кого каждое утро начинается с радуги, каждый день готовит сюрпризы, а каждый вечер преисполнен радости от грандиозных свершений? Элла Залужная просит своего читателя задуматься, пересмотреть свои приоритеты, отыскать в своей душе лучик света, способный озарить унылую пустыню. Нужно лишь понять эту просьбу за историями героев, угледеть суть за историями, заимствованными из наблюдений за обывателями, не воспринимать описанные на страницах ситуации как нечто само собой разумеющееся и неизменное, как некую константу, над которой мы не властны. Но, если не мы, то кто?

Рассказы Эллы Залужной – это философская лирика в прозе, это фрагменты, взятые из жизни разных людей, которые, собранные вместе, рисуют целостную картину современной действительности. Той реальности, которая подспудно пугает многих из нас, зачастую становится причиной бесконечной тоски, заставляет постоянно искать виноватых в чувстве собственной неполноценности, несовершенности своего бытия. А кто же виноват на самом деле в том, что мы оказались в тупике, заблудились в лабиринте дорог и судеб? В ком причина всех бед и неурядиц, сыплющихся на грешные головы, словно из рога изобилия? Кто своими руками создал серость и рутину на месте, предназначенном для мерцающего калейдоскопа красок и событий? Ответ на этот вопрос есть у писательницы, которая умеет заглянуть в самую суть, проникнуть в потаенные уголки души, вытащить из них все самое сокровенное и давно позабытое и разглядеть редкие яркие штрихи на однотонном фоне.

Много внимания писательница уделяет бичу современности – офисной работе, столь монотонной, однообразной и, по факту, пустой, что люди, оказавшись втянутыми в нее, чув-

ствуют себя рыбами, попавшими в сети и не способными высвободиться. Они тонут в океане бумажек, колонок и столбиков, слепнут от света компьютерных экранов, сходят с ума от отсутствия понимания, вызванной разобщенностью и невозможностью простой близости между людьми, что особенно сильно проявляется в критических, выходящих за рамки ситуациях. Автор пытается объяснить, как малосущественны мелочи, возведенные в квадрат современным обществом, как пусты цели и стремления средне-статистического обывателя. Она призывает проявлять больше заботы, выказывать больше любви, не проходить мимо страждущих. Картинки, вырванные из жизни героев, демонстрируют ту реальность, которую мы все знаем и не хотим замечать. Мы не хотим думать о том, как тяжело живется людям пожилым, каким грузом ложатся на плечи условности и догмы, как пренебрежительно мы относимся к природе, как губителен для душевного и физического здоровья воздух мегаполисов, в каком болоте тонет глубинка, как страшна алчность и к каким последствиям приводит корысть, управляющая многими сердцами. Но, как мы не хотим поднимать для себя важные вопросы, прислушиваться и присматриваться к другим, так и другие не желают этого тоже. Как и мы к ним, они отказываются прислушиваться к нам самим, избегают сочувствия, как опасной болезни. Так и рождается одиночество в толпе. Вот и выходит, что «никто из окружающих не был счастлив, а если и был, то только какое-то определённое время и нёс этот заветный клочок памяти через всю свою жизнь.»

Взаимоотношения между людьми, разучившимися слушать и слышать, занимают главенствующее место в книге. Между людьми, которые прячут свои эмоции, скрывают лучшие чувства, запирают все самое прекрасное внутри, не позволяя вырваться на свет, словно стыдятся как некоего порока, отвратительной слабости или недостойного деяния. Чувствуя боль, они не признаются в ней, а станут успокаивать себя, повторяя, как мантру: «Значит, всё будет хорошо или придется в это поверить». И, в конечном итоге, верят, воспитывая в себе холодность, культивируя цинизм, потворствуя своему и чужому эгоизму.

На страницах книги обязательно живет любовь – неотъемлемая составляющая бытия, неискоренимая даже в эпоху инновационных технологий. Любовь искренняя, вечная противопоставляется Эллой Залужной сиюминутной или, что еще страшнее, превратившейся в привычку. Герои, уставшие переживать, терзаться, страдать и не видеть отклика, хотели бы нарисовать любовь сначала. С чистого листа... Но можно ли это сделать? Да и нужно ли? Ведь современники очень часто не знают не только как исправить уже содеянное, починить сломанное, но и использовать внезапный шанс, подаренный судьбой. Шанс прекрасный, но, скорее всего, ненужный. Шанс, которому суждено пропасть втуне.

Эллу Залужную заботят не только проблемы людей и острые социальные вопросы. Она видит и катастрофическую ситуацию, которая, стараниями человека, имеет место в природе. Она выступает, как защитник животных в нескольких очень разных по направленности и атмосфере рассказах. Пытаясь привлечь внимание читателя к проблемам окружающего мира, она не стремится навязать ему свою точку зрения, к чему-либо принудить. Она просто показывает те перемены, которые произошли в душе ее героев и заставили иначе смотреть на вещи, еще недавно привычные и ничем не примечательные. Возможно, в некоторых сердцах чувства, неожиданно светлые, найдут отклик.

Каждая история, которая вошла в книгу «Точка невозврата», – это драма. Некоторые из них содержат в себе нотки мелодрамы, другие – фантастики, третьи – приключений. Все они не лишены романтики и широты души. Все оставляют простор для фантазии, так как Элла Залужная не хочет ограничивать своего читателя, навязывая ему готовые однозначные концовки. Она предоставляет ему шанс пофантазировать, задуматься, поставить точку в том месте, где подсказывает личный опыт, собственное мировоззрение. Такие вот размышления уводят далеко от книги, из плоскости воображаемой переходят в плоскость реальную и находят там свое приложение. Можно смело сказать, что шаг за шагом, история за историей, каждый, кто

готов воспринимать слова другого и относиться к книгам как чему-то большему нежели легкое чтение после трудного рабочего дня, обязательно встанет перед необходимостью переоценить свою жизнь и попытаться понять, где находится его собственная «точка невозврата». Когда мечты «стать русалкой» или «цветком» превратились в осознанную необходимость стать клерком. Когда фраза «грязь – это всего лишь грязь, если её не впускать в своё сердце» утратила смысл, так как стерлось представление о том, что есть та самая «грязь». Одним словом, когда путь был выбран, судьба предreshена, конец очевиден, а отрезок пути от рождения и до смерти превратился в прямую и пыльную дорогу, на которой не встречается ничего настоящего.

Читатель! Открой книгу Эллы Залужной «Точка невозврата», устройся поудобнее в своем мягком кресле, переведи дыхание, отбрось свои представления о современной реальности и загляни за закрытые двери чужих домов, чужих душ. Посмотри на мир глазами других людей, возможно, своих соседей или коллег. Почувствуй себя частью этого мира, одетого «в фальшивые одежды», и постарайся сорвать их с себя вместе с пропыленной тогой равнодушия. И тогда ты поймешь, что одиночество – мираж, который развеется, если дать себе труд подойти к нему достаточно близко. Ибо никто из нас не может быть уникален в своей боли, в своем страдании. И только вместе мы можем решить проблемы, о которых так любят говорить с трибун и экранов. Только вместе и никак иначе... вооружившись мечом добра, пробудив в себе давно забытое сочувствие, разорвав оковы повседневности, вспомнив, кем мы когда-то были, и залечив свои крылья.

Екатерина КУЗНЕЦОВА

Клетка

Миллионы чувств, тысячи дней... И живёшь. Не помнишь, чего сам хотел. О чём мечтал. Вернуться к себе... Вспомнить, кто ты.

Какими мы были лет в пятнадцать? Искренними, настоящими. И, что бы ни говорили взрослые, мы точно знали, чего хотели, и сильно верили в это.

Дальше начинается иное. Хочешь иметь что-то – будь тем, кто нужен кому-то. А что нужно тебе? Давно ли ты считал звёзды?..

Боимся не иметь, боимся потерять, страшно быть не такими, как надо. Необходимость зарабатывать и страх заставляют проживать пустую жизнь.

Вспомни о себе! Хотя бы на сегодня.

Купюра

За окном дождь и ветер. А я сижу замороженная, глядя в окно... Замороженная моими снами, твоими мечтами, руками, поцелуями, осколками слов... На улице серо и холодно, грязно, тоскливо. А в душе – чистый свет, стёрший грязь и залечивший раны. Вспомнилась заметка, которую читала вчера: психолог рассказывал о том, что истоптанная купюра не теряет своей ценности, даже если её не раз роняли на асфальт. А значит, и человек, пусть и потрепанный жизнью, всё равно ценен для тех, кто его любит. Хочется кричать об этом всем. Не сдавайтесь! Если упали – идите. Грязь – это всего лишь грязь, если не впускать её в своё сердце.

Ты знаешь, я знаю...

Огненный взгляд... Ты смотришь на меня. Я знаю, ты не будешь понят. Нигде. Только здесь и сейчас. Только мной. Цени это время. Хотя знаю, что ценишь и понимаешь, что я это знаю. Больше никто. Не дотронуться рукой. Поймай взглядом. Вокруг множество людей, тысячи причин. И повода больше нет стоять вот так, напротив... Но все привыкли это видеть. День изо дня ты приходишь, стоишь и смотришь вот так, словно что-то забыл. Но я-то знаю, что ты забыл на самом деле. Здесь слишком светло. За окном проехала машина, зазвонил телефон, хлопнула дверь. Узнаю в твоём взгляде мою порочную тень. Ничего, приходи. Ты знаешь, я знаю...

Лето

Шуршащая обёртка раскрыта; мягкое сливочное мороженое в хрустящем шоколаде – вкус детства. Вкус нежности и тепла.

Ярко светило солнце. Пекло плечи и лицо. А сильный северо-восточный ветер распахивал пиджак, перебирал подол юбки, разбрасывал в разные стороны пряди волос. Он словно непрощенный осенний гость, без стука ворвавшийся в лето.

Черeda запланированных действий прервана. Цепь разорвана. Ежедневник пуст. И как же удивительно просто сидеть вот так на скамейке, смотреть снаружи, а не изнутри на собственное окно... И быть свободным.

И отчего это? Как произошло? Неужели виной всему жёлтая майка, надетая сегодня утром под пиджак? Вопреки всем правилам, привычкам и предрассудкам. Как смайлик, добавленный в свою жизнь... Как ворвавшийся в неё солнечно-прохладный ветер...

Кафе

Мягкий вечер опустил свои объятия на уставший город. Серость ушла, растворилась без остатка в уютной осенней темноте. Она приукрасила, придала изыска и загадочности тому, что днём было таким обычным. Поглотила то, на что и не стоило смотреть.

Тяжело было очнуться, вывалившись из душного транспорта на улицу, промокшую насквозь от мелкого, но методично делающего своё дело дождя, пакостливо задуваемого за воротник несносным ветром. Как раскрыть глаза, когда уже смотришь? Иногда сложно. Вдохнуть мокрый ветер, проморгаться: кто я? где я?

В кафе было на редкость спокойно и тихо. Приглушённый свет играл тенями на тяжёлых сливочно-кремовых шторах. Я ждала дорогую моему сердцу подругу, пока на меня изо всех сил таранился разъехавшийся на десертной тарелке тирамису.

Через некоторое время торопливые шажки, приправленные шуршаньем одежды и пакетов, взбудоражили застоявшийся воздух.

– Привет! – Она пришла.

– Привет. Присаживайся...

Подруга с радостью расположилась напротив, беспрерывно тараторя о дороге, суматохе, бегло упоминая о паре событий...

Подошла девушка-официант.

– Добрый вечер! Вот, пожалуйста, наше меню. – И протянула увенчанную вензелем (едва ли понятным ей или хозяину кафе) книгу вин и брошюру с перечнем блюд и напитков.

– Ой, какое у вас красивое платье! – воскликнула от восторга подруга.

Официантка замешкалась с ответом, начав оглядывать подол.

– А что, с ним что-то не так?

– Почему? Всё в порядке!

Девушка вперилась в меня своими огромными удивлёнными глазами.

– Мне что, не идёт?..

– Наоборот, такой чудный цвет, и фасон! Вам очень идёт! А вам что об этом ещё не говорили? – продолжала подруга, привыкшая со всеми делиться своим теплом, стирая звенящей радостью возникшую неловкость.

– Нет... – Официантка смотрела на меня всё с тем же недоумением, словно приняла искренне-восторженного человека за сумасшедшего или наглого притвору и пыталась найти поддержку у меня – сдержанной гостьи в хорошем костюме.

– Всё в порядке! Просто действительно красивое платье! – попыталась я нехотя её успокоить, чувствуя раздражение от необходимости доказывать, что комплимент это нормально.

И она скрылась из виду, продолжая со всех сторон оглядывать свой наряд.

Мы выбрали пару блюд и ждали её возвращения, чтобы сделать заказ и приятно провести время за беседой.

– Какой великолепный интерьер! Какие картины! Какая располагающая обстановка! Надо обязательно в книге пожеланий оставить отзыв!

– Да, можно... – Я была рада, что подруге приятно здесь находиться, ведь не всегда есть возможность замечательно провести время хотя бы потому, что не каждый может испытывать радость от простых вещей и уж тем более щедро делиться ею с другими.

Официантка вернулась плотно закутанная в фартук, гораздо больший по размеру, чем было нужно. Зато определённо скрывающий значительную часть платья.

Мы сделали заказ и продолжили разговор. Вскоре нам подали закуски, крепкий чай с чабрецом, вкуснейшие конфеты... Что может быть лучше? – сладости родом из детства.

Собираясь уходить, моя подруга решила обратиться к администратору за книгой отзывов, чтобы поблагодарить хозяина кафе за чудесный вечер. Случай с платьем показал, что подобная затея тоже будет истолкована превратно, но, уважая чувства близкого человека, я не стала перечить.

– Здравствуйте! Можно обратиться к вашему администратору или менеджеру?

Бармен заволновался, вновь показалась официантка.

– А что случилось?

– Ничего. Мне у вас очень понравилось, и я хочу оставить в книге предложений свой отзыв!

Бармен с официанткой скрылись в подсобном помещении и вернулись обратно с хозяином кафе.

– Добрый вечер! Я хозяин этого заведения. Что случилось? Вас что-то не устраивает?

– Мне очень понравилось в вашем кафе, и я хотела бы оставить в вашей гостевой книге свой отзыв!

– У нас нет такой книги, – недовольно буркнул мужчина.

– Как нет?..

– Обязательно заведите! – нарочито строго вмешалась я. – В следующий раз обязательно воспользуемся. А сейчас пойдём... – И аккуратно подхватила подругу под локоть, уводя от барной стойки.

Как же в этот момент меня распирало от желания устроить скандал и пожаловаться на весь мир, который забыл, что такое быть приветливыми и добрыми!.. Останавливала только боязнь испортить близкому человеку настроение.

– Да, заведите, – поддержала меня подруга, и мы вышли из кафе в освежающий, переливающийся уличными огнями на залитых дождём зеркалах тротуаров осенний вечер.

Путь осени

День был тяжёлым и нервным. На душе – мрачно, и в окно стучится осень...

Рабочий день окончен. Пора собираться домой, но не хочется уходить из уютного тепла на улицу, в промозглый вечер. Вспомнился утренний туман, мокрым холодом пытающийся залезть под пальто, чтобы согреться, и как то ли мелкий дождик, то ли капли росы с деревьев помогли проснуться, попав за воротник...

Кутаюсь теплее. Мягкий шарф... Застёгиваюсь.

Утром камыш был еле виден сквозь дымку тумана. Пожухлая трава обрамляла края озера, деревья испуганно смотрели в воду...

Беру сумку, выключаю свет, закрываю на ключ дверь.

Парк медленно засыпает. Под ногами лежат опавшие листья. На душе нарастает тревога. Такая же, как утром, когда взгляд пытался нащупать очертания жизни сквозь вездесущий туман. Но их не было нигде. Только мокрый холод. А теперь ещё листья, нанизывающиеся, как канapé, на каблуки любимых туфель...

Теперь точно осень. И не хочется её, и не хочется новых попыток создать то, чего нет и, возможно, не будет. Слишком короток сон, слишком короток день, слишком быстро на земле и в душе появляются опавшие листья... Приходишь домой. И у тебя всего несколько десятков лет, чтобы прожить свою мимолётную вечность...

Слышу... твои шаги. И на душе становится спокойно. Буду думать, что осени нет. И неудач нет. И смерти нет. По крайней мере, не в этот вечер.

Стена

На улице скользкий лёд припорошило снегом. Грязные дома, какие-то облезлые, в вечерних серых красках... Скуковавшиеся среди извилистых дорожек – протоптанных народных троп, выведенных в затвердевшей глине.

Ларёк. Среди мрачного пейзажа – как яркое, светлое пятно. И важно: в нём была еда. Причём двадцать четыре часа в сутки, что для посёлка городского типа ощутимый аргумент в связи с отсутствием достойных круглосуточных магазинов. А если есть недостойные, то смысл до них идти? Можно пристраститься и к ларьку.

За ним, как всегда, в глаза бросается стена соседнего дома...

Странно смотреть на эту обшарпанную, «историческую» стену, пережившую и жуткую «перестройку», и время рэпа, чупа-чупсов, рокеров, «ранеток» и «Макдоналдса», что отобразилось на ней многослойной, кое-где подзамазанной «наскальной» живописью различных поколений.

Странно смотреть на неё вот так, живо ощущая своими рёбрами каждое дуновение противного ветра, понимая, как накладывается в твоей голове одно воспоминание на другое, образуя слоёный пирог призрачных, но отмеченных существованием ощущений.

Странно смотреть на эту препоганую, изрядно надоевшую за долгие годы стену, ненароком окидывая взглядом проход между соседними домами, по которому бегал, плёлся и бродил когда-то. Смотреть и осознавать, что уже прожил жизнь. Настоящую, странную, полнокровную. В которой было множество множеств, о которых хочется сожалеть, но именно поэтому ушедшего и не жаль. Жизнь как бешеный коктейль из боли, слёз, смеха и стенаний, приправленный тем, ради чего стоит жить, но что так трудно обозначить! Тем, что заставляет нас просыпаться день за днём, стряхивая с себя вчерашний облик, и погружаться в новый день, порой с заколоченным намертво сердцем, как окна брошенного дома, с закрытыми глазами, даже если их хочется открыть... Это ожидание счастья, к которому мало кто успел внимательно присмотреться, но пропускал как песок сквозь пальцы практически всякий. Наверняка.

Чайки

На противоположной стороне, за платформой, зеленел лес, а за ним – словно ничего... Над головой – бесконечное небо и... крик чаек. Множество птиц – словно на морском причале. Залитый солнцем асфальт; постепенно, за восходящим солнцем, нагревающийся воздух... Словно дыхание песка...

Ещё долго ждать электричку, слишком рано. А может, ждать поезд? Уносящий вдаль... Нет, он уже пришёл, привёз к морю. А за рельсами, на противоположной стороне, – заветная сияющая синяя полоса, если пройти по песчаной тропинке между деревьев. Просто пересечь железную дорогу.

Пройти пару десятков метров и увидеть ту самую пристань, над которой кружат чайки. Рассохшееся, выгоревшее дерево... Такое настоящее, горячее на ощупь... Подняться на причал... Бодрящий запах солёной воды. Разбежаться, зажмуриться, прикрыть нос и прыгнуть... Туда, вперёд, навстречу бликам и переливам. Рассечь неуклюжим прыжком плотную водную гладь. Прямо в брюках, рубашке и босоножках.

Гудок. Двери открылись. Вхожу, сажусь. Цветок на жакете покачивается от потоков воздуха, летящих из открытых окон. А мои колени сквозь ткань брюк только что обдувал солёный ветер...

Шуба

Как часто бывает, пришла в назначенное место раньше времени. Есть полчаса. Шикарный торговый центр. Прямо на Невском. Надо зайти и прогуляться. Почувствовать себя настоящим человеком, состоявшейся личностью, выдающимся гражданином своей страны... Просто тряпки? Неинтересно, их и так завались. Золото? Может быть. Не то, не стоит... Шуба? Вот это да, давно мечтала! Почему нет? У всех уже есть, и у меня будет. Неважно, что Петербург – сплошной дождь с двумя неделями настоящего мороза, воспринимающегося как настоящая аномалия или конец света. Неважно, что на работу то на электричке, то на метро. Нет, не жалко ни себя, мучающуюся от красивой и респектабельной жары в общественном транспорте, ни самого изделия. Решено! Мне вон та, самую шикарную. И размер как раз мой? Отлично! То, что надо. Надела. Вернее, вежливо одели, аккуратно запаковали. Теперь к зеркалу смотреться. Из чего говорите? Из лобиков норки?.. Самый крепкий и ноский? Посмотрела на себя, а в районе плеча из меха торчат маленькие усики убитого зверька. Что скрывать, выделка плохая, да и шуба наверняка китайская, не стоит этих денег...

Усики убитого зверька... Боже мой, она вся из лобиков зверьков, сшита из этих кусочков!.. Сколько же их пошло? Шуба в пол... Сотня, больше? Маленькие мордочки, море крови... В глазах потемнело, мне стало плохо. Скинула с себя это чёртово изделие и, не находя сил ответить на кудахтанье продавщиц, понеслась из отдела куда глаза глядят. И долго бесцельно бродила среди сверкающих витрин, напрочь позабыв о встрече, пока мне не позвонили. Но главная встреча уже состоялась.

Со своей совестью.

Канава

Ноги заскользили, и всё вокруг перевернулось.

Секунда – и без того тусклый свет выключился, воцарились полная темнота и тишина.

Невозможно было понять, на каком я свете – на том или на этом. Через какое-то время гудение в голове и шум машин вернули к реальности: стало ясно, темнота не во мне – это я вперилась широко раскрытыми глазами в черноту кювета, лёжа на обочине дороги.

Попыталась пошевелиться – тело слушалось с трудом, как набитое соломой. Перевернулась. Взгляд встретило спокойное, недостижимое небо; зима, уже стемнело, и яркие звёзды озяряли его бархат своим безразличным сиянием. Сильная боль в бедре... Ещё немножко, ещё – опять перевернулась! Теперь я видела проезжавшие машины, а они меня, освещая ярким светом. Одна проехала совсем рядом. Как бы не задела... Необходимо как можно быстрее подняться.

Подтянула ноги, подобрала руки, сумку. Примостилась на колени – боль пронзила насквозь. Аккуратно выставила одну, потом вторую ногу... И вот я уже стою, шатаясь, на обочине дороги – внутри всё дрожит от обиды, беспомощности и боли.

Интересно, был ли там кто-нибудь ещё, кроме меня, в этой канаве? Дохлая собака или кошка...

А мимо всё проезжали автомобили...

Цветок

Как обычно, к 11.45 работа за день была выполнена. Коллеги продолжали трудиться не поднимая головы, тогда как Лида рассеянно косилась в окно, чиркая что-то карандашом, беспокойно оглядываясь и ёрзая на стуле: вдруг кто-то увидит, что происходит у неё за столом на самом деле.

А за столом цвели цветы, переливаясь множеством графитовых прожилок на объёмных лепестках, плавно покачиваясь на тонких стеблях, пробившихся на свет нежными ростками сквозь безликость офисной бумаги, источая из драгоценной сердцевины аромат безмятежного дня. Из-под многоярусной таблицы, расположившейся по центру монитора, скромно торчал край недочитанного электронного журнала; из ярко-оранжевой керамической кружки, безуспешно пытаясь напомнить о себе, дышал горячим паром крепкий чай.

– Лидочка, не напомнишь телефон Сергея Константиныча? – плавно вклинилась в отвлечённые размышления Тамара Сергеевна, коллега.

– 8-921-334-8975, – не задумавшись ни на минуту, с лёгкостью парировала Лида, продолжая рисовать.

– А не помнишь реквизиты распоряжения по последнему объекту? – окликнула расчётчица.

– 25/34-71-12 от 29 декабря 2015 года, – ответила девушка, зависнув на минуту и прокручивая информацию в памяти.

– Спасибо, а то пока найду...

Важно было не выдаваться из общего темпа, быть милой с окружающими, помогать чем можешь, но не подпускать слишком близко. В противном случае, как показывала практика, редко удавалось выбраться целой и невредимой из-под обрушивающегося града проблем. Самым сложным было создать видимость работы, вытерпеть целый рабочий день, пока другие каким-то непостижимым для неё образом всё ещё делали свою работу.

Это всё началось ещё в младших классах. Как было невыносимо сидеть на уроке, сделав контрольную за пять минут, или слушать рассказ учителя о том, что давно знаешь! За это время она научилась терпеть и молчать. А ещё – тайно плавать в своих небесных океанах.

Чем бы побаловать себя? От скуки зашла на сайт интернет-магазина. Что бы ей подошло? Что бы могло приглянуться? Может, брючки из мягкой меланжевой фланели с добавлением шерсти? Или тот ультрамариновый пуловер? Возможно. Не исключено. Одно, другое, третье... Выбрала, добавила в корзину. При покупке двух вещей третья в подарок. Какая хорошая возможность, какой азарт! Оформила заказ. Но счастья в ответ не получила; пришло лишь эсэмэс: «Уважаемый клиент, с Вашего счёта списано 5403,50 рублей». Кроме появления новых затрат, ничего не поменялось. Может, внести изменения в заказ? Поменять брюки на брючки другого цвета? Отправила письмо по электронной почте. Не отвечают. Побежала в коридор с телефоном, тихонько, чтобы никто не услышал, позвонила. Нет, изменить нельзя, можно только аннулировать. Хорошо, аннулировать так аннулировать. Спустя некоторое время оформила новую заявку.

Настало время обеда. Всё, хватит заниматься ерундой! Надо написать кому-нибудь из подружек, чтобы немного развеяться и освежиться. А сделанный заказ всё не выходит из головы... Какие брюки ей всё же подойдут больше – чёрные или серые?

Написала сообщение приятельнице в социальной сети:

«Привет! Как настроение?»

«Нормальное».

«Что делала в выходные?»

«По магазинам ходила, ну и домашние дела».

«Смотрела что-нибудь из нового?»

«Нет».

«Читала что-нибудь?»

«Нет, я давно не читаю. Времени нет».

«Ты же не работаешь...»

«Домашние дела – тоже хлопотно».

«Понятно».

Написала другой:

«Привет! Как настроение? Что нового?»

«Привет! Попробовала новый рецепт запекания курицы».

«Хочешь почитать рассказы Максимовой? У меня есть ссылка».

«Нет, ты же знаешь, не люблю малые формы. Меня интересует только развитие сюжета.

А какое развитие на пяти листах?»

«А как же атмосфера, чувства, смысловая нагрузка... Может, всё-таки изменишь мнение?»

«Нет, только сюжет».

Позвонить супругу?

– Привет! Как дела?

– Нормально.

– У меня тоже нормально, а это уже хорошо. Может, придумаем планы на выходные?

– Нет, никаких планов, проведём время дома.

– Опять?! Ну почему?

– Я устал.

– Тогда я поеду на выставку!

– Пожалуйста, можешь съездить с какой-нибудь подружкой.

– Не заберёшь меня сегодня с работы?

– Зачем?

– Хочу заехать в библиотеку.

– Раз хочешь, езжай сама.

– Ясно. И как я с тобой живу?!

– Не забывай, что я не заставляю тебя ездить со мной на рыбалку и в лес за грибами.

А ещё я готовлю.

Самый весомый аргумент.

– Ладно, всё, мне нечем ответить.

– Съездим вместе в библиотеку, если начнёшь готовить.

– Я выбираю библиотеку. А что будет на ужин?

– Приедешь домой и узнаешь.

– Ладно, пошла работать, люблю, пока.

– Не обманывай! Уже наверняка всё сделала и занимаешься всякой ерундой.

– Да-да, всё, люблю, пока.

– Пока.

* * *

Библиотекарь пыталась изобразить дружелюбную улыбку, но в её исполнении она приобрела какой-то зловеще-неестественный оскал, выпячивающий всю формальность наизнанку.

– Здравствуйте! Что будете сегодня брать?

– Здравствуйте! Спасибо, ничего. Вот, хочу сдать журналы.

Женщина с лёгким раздражением приняла печатную охапку и начала что-то отмечать, нагнетая сомнительную значимость момента. Уходить без разрешения было неприлично, и Лида послушно продолжала ожидать, пытаясь найти в окружающем пространстве любопытные детали.

В зале художественной литературы сновали удручённые школяры, из конференц-зала виднелись одетые во всё лучшее гордо восседающие на новых стульях пенсионеры. Ближе к входу, на доске, висела пара поблёкших, потрёпанных объявлений, на уголке одного из которых примостилась начирканная шариковой ручкой маленькая собачка. Хотелось остаться, но для хорошей компании этого было слишком мало.

– Всё, спасибо. В январе перерегистрация, так что не забудьте паспорт.

* * *

На улице совсем стемнело. Прохожих – никого, на остановке – пусто. Куда ещё можно было пойти? Куда-то, наверное, было можно. Но надоело выдумывать маршрут исключительно единолично. А дома ждал вкусный ужин... К тому же автобус подъехал к остановке...

Рекламные щиты и вывески торговых центров мелькали своими призывными огнями за запотевшими окнами среди односложных бетонных коробок и хитросплетений транспортных развязок. Пассажиры плавно покачивались в такт автобусу, создавая общий тягуче-вязкий ритм жизни душного салона, планомерно усыпляя. Сон крался по вискам, лез в уставшие глаза, слепя нещадно. Чьё-то лёгкое прикосновение выдернуло Лиду из засасывающей сонной темноты: кто-то аккуратно коснулся её колена. Не случайно задел, а преднамеренно, словно пытаясь обратить на себя внимание. Затем ещё и ещё раз. Пришлось очнуться.

Взрослый ребёнок смотрел на неё в упор, улыбаясь во весь рот через свои круглые очки. Давно забытая школьная подруга! Несуразная внешность в берете, застёгнутая на множество больших округлых пуговиц.

– Здравствуй, Лида!.. Как твои дела?

– Да ничего... А у тебя как?

Перед ней стоял призрак прошлого, облачённый в живое существо, которому она была рада, но не знала, что ответить.

– Всё хорошо. Ну, ты знаешь, мне никогда не было просто... Но всё в порядке. А я знала, что мы с тобой обязательно встретимся! Ты мне не звонила, но я всё понимаю... – Слова торопливо толкались друг о друга, окончания проглатывались. Да, жизнь их действительно развела... Но как именно – даже и вспомнить трудно...

– А я жила долгое время на другом конце города. Но недавно мы с мужем купили здесь квартиру...

– Ты замужем?

– Да.

Стало неловко, ведь как-то в голову не пришло позвать её на свадьбу...

– Я так тебя рада видеть!..

Лида не верила своим ушам. Ей словно подарили маленькое ласковое солнышко. И на душе стало тепло и спокойно, вокруг расцвели видимые только ей цветы – причудливые, душистые, которые можно было потрогать руками... Прикосновение – и из этой клумбы выпорхнули разноцветные бабочки, пёстрой мозаикой напоминая позабытые сны.

– Я тоже. Я помню, ты мечтала стать цветком.

Да... А ты русалкой!

Грибы

Влажная духота, растопленная на горячем от солнца асфальте, плавно поднималась вверх. Холодный дождь пролился как из ведра, распластавшись по поверхности, и резко прекратился, начав испаряться под непривычно палящим светилом. Резкая перемена погоды – как всегда, я уже привыкла. Плащ распахнут и больше не нужен. А снимать лень: не хочется тащить в руке. Но идти в нём уже жарко... Люди, попрятавшиеся кто куда от проливного дождя, ещё не заполнили улицы.

Вошла во двор. Слева от меня, непонятно зачем, опять бесцельно крутился экскаватор. Горстка рабочих наблюдала за его неясными действиями. Холёный южанин – по всему видно, скучающий бригадир – что-то обсуждал с пристроившейся на бордюре под ветвистым деревом бабушкой.

Я на сплошном автопилоте плелась по влажной жаре навестить родителей, погружённая в остатки измученных за рабочий день мыслей.

– ...Лучше вам обратиться к женщине, – донёсся до меня обрывок фразы. – Женщина, можно вас на минутку? – крикнул мне южанин.

– Нет, мне не надо, – отмахнулась я не задумываясь. Было даже безразлично, что он назвал меня женщиной, хотя обычно это ужасно раздражало и поднимало целую волну вопросов (что, я уже женщина?! и т. п.).

– Подойдите на минутку!

Сама не поняла, как невольно повиновалась его властному тону.

На газоне, за бордюром, примостилась малюсенькая бабуля. Она была такая крошечная – словно из какой-то сказки... Мокрая от дождя, сгорбленная, с котомками, с горкой аккуратно сложенных крупных грибов. Видимо, пыталась укрыться под развесистой кроной дерева от заставшей её врасплох непогоды.

– Вот, посмотрите... это съедобный? – тихо спросила она, бережно крутя в руках гриб.

– Не знаю... – ответила я не глядя, порываясь уйти как можно быстрее. Но не смогла, остановленная тяжестью осуждающего взгляда мужчины.

– Я насобирала, но не понимаю, съедобный или нет... – всё так же тихо пролепетала бабушка. Такая робкая, будто совсем не приспособленная к реальной жизни, какая-то чересчур изящная, городская: старенькая брошь с потерянными местами камешками венчала кружевной воротник, тщательно отпаренное шерстяное платье было аккуратно заштопано, глаза наполняли растерянность, исковерканные временем руки беспомощно тряслись...

– Нет, это поганка. – Я внимательно оглядела её находку. Оценила и остальные – там тоже не было съедобных.

– Как?! И эти тоже есть нельзя?

– И эти тоже.

– Может, можно как-то выварить?

– В этом разбираться надо, я бы не рискнула...

– Как... – прошептала она так горько, будто весь мир рухнул прямо у её с трудом передвигающихся ног. – Я ведь их пожарить хотела... Был бы обед...

И она заплакала. Крупные слёзы хлынули по испещрённому мелкими морщинками лицу сияющими ручейками. А у меня сжалось всё внутри... От страха. Перед своим будущим. И от стыда. За себя, за нас всех, за наше несправедливое к пожилым людям время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.